

рассматривать не столько в качестве критерия различения природы и культуры, сколько в качестве того, что преобразует природный мир в культурный.

Список литературы

1. Гилязова О. С. Специфика социально-гуманитарного знания в контексте объяснительных принципов телеологии и каузальности // Омский научный вестник. 2007. № 5 (59). – С. 72-73.
2. Бородай Ю. М. Эротика – смерть – табу: трагедия человеческого сознания / Ю. М. Бородай. – М.: Гнозис, Русское феноменологическое общество, 1996. – 416 с.
3. Шелер М. Положение человека в космосе // Шелер М. Избранные произведения: Пер. с нем / М. Шелер. – М.: Гнозис, 1994. – С. 129-193.
4. Дружников Ю. Дуэль с пушкинистами. Развод Татьяны, в девичестве Лариной // Юрий Дружников: жизнь и книги: Материалы сайта www.druzhnikov.com / Ю. Дружников [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.druzhnikov.com/text/rass/duel/5.html> (дата обращения: 03.11.2017).
5. Липовецкий М. Н. Русский постмодернизм. (Очерки исторической поэтики): Монография / М. Н. Липовецкий. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 1997. – 318 с.
6. Руднев В. П. Прочь от реальности: Исследования по философии текста / В. П. Руднев. – М.: Аграф, 2000. – 432 с.

ПРОБЛЕМА ОСНОВАНИЙ НРАВСТВЕННОГО ДОЛЖЕНСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (ОБРАЩАЯСЬ К ИДЕЯМ М. М. БАХТИНА)

Демидова Е. В.

г. Москва, Академия РВСН им. Петра Великого

THE PROBLEM OF THE GROUNDS OF MORAL OBLIGATION IN THE MODERN WORLD (REFERRING TO IDEAS M. M. BAKHTIN)

Demidova E.

Moscow, Academy of SRF them. Peter The Great

Аннотация. Темой тезисов является сравнительный анализ оснований моральной императивности в современных условиях. Автор обращается к идеям М. М. Бахтина, который говорит об онтологичности морали. Онтологичность морали проявляется в структурном или архитектурном универсализме.

Ключевые слова: этика, моральная императивность, М. М. Бахтин, структурный универсализм, архитектурный универсализм

Abstract. The theme of the theses is a comparative analysis of the grounds for moral imperative character in modern conditions. The author refers to the ideas of M. M. Bakhtin who says that morality is ontologically rooted. It manifests itself in a structural or architectural universalism.

Keywords: ethics, moral imperative, M. Bakhtin, structural universalism, architectonic universalism.

Сфера нравственного действия или поступка традиционно связана с разделением на сущее и должное: то, что уже есть и то, как оно должно быть, т.е. некий идеал поступка, с последующим оцениванием своих действий, исходя из этой дихотомии. В истории этики существуют различные представления о должном и идеальном. Целью поступка может постулироваться польза, удовольствие, любовь, совершенствование. В рамках ведущих религиозных традиций сложились свои нравственные идеалы и кодексы, во многом совпадающие по содержанию. «Кодекс строителя коммунизма» также предлагал свое видение этого идеала. Но, несмотря на содержательные различия, разрыв между сущим и должным оставался всегда.

В истории человеческой мысли этот идеал перемещался во времени, располагаясь то глубоко в прошлом, в «золотом веке», то маячил впереди в качестве цели. Это создавало основания легитимности идеала как должного способа действия в типизированных ситуациях человеческой жизни.

Современная эпоха связана с кризисом долженствования как такового, самой модальности долженствования и морального долженствования в первую очередь. Не случайно организаторы конференции вынесли эту проблему: «Нравственное долженствование или социальная эффективность» в отдельную секцию. Можем ли мы говорить о смерти морали, о смерти морального долженствования? Или же оно существует, но как-то по-иному, в превращенных и замаскированных формах?

Тема морального долженствования в последнее время привлекает пристальное внимание, как отечественных ученых, так и зарубежных. В частности, в 2016 году в секторе этики ИФ РАН был проведен Круглый стол на

тему: «Феномен универсальности в этике», где главный доклад был представлен Р. Г. Апресяном [1, с. 144-173]. В круглом столе также приняли участие А. В. Прокофьев, Л. В. Максимов, Б. О. Николаичев, О. В. Артемьева, Е. В. Демидова и другие. При обсуждении универсальности исследованию и анализу также подвергалась и императивность морали, и ее источники. Например, Ю. Хабермас видит источник императивности во всеобщем согласии и принятии определенных норм и ценностей некоторым сообществом. В отличие от Канта, у которого согласие всех было воображаемым, а не реальным. С. Бенхабиб также призывает к обсуждению и принятию норм с учетом гендерных поправок. З. Бауман, рассуждая о социальной дисциплине, пишет о необходимости принятия принудительности некоторых норм, исходя из того, что ты – человек. Большинство современных исследователей обращается к коммуникации в качестве основного источника нравственного долженствования.

Думается, что и М. М. Бахтин в своих ранних работах: эссе «К философии поступка», «Проблемы творчества Достоевского», «Автор и герой в эстетической деятельности» и др., предлагает совершенно оригинальный взгляд на источник нравственного долженствования. Именно в этот временной период – 20-е годы XX столетия Бахтин, по воспоминаниям современников, был увлечен «нравственной реальностью».

Для Бахтина нравственное существование является базисом, основанием, полем, в котором происходит любое взаимодействие между человеком и человеком, между Я и Ты, Я и Другим. И только в этом поле становятся возможны все другие взаимодействия. Об этом качестве морали писал в свое время А. А. Гусейнов: о нацеленности человека на человека, предшествующей всякому действию.

Бахтин обосновывает это утверждение онтологически (хотя он и не ставил перед собой такой задачи). Он показывает, что человек без другого человека не способен составить никакого впечатления и мнения о себе, он не способен определить и сказать, кто он таков. Может быть, в целом, такое утверждение кажется сегодня тривиальным, но Бахтин выявил структуру взаимодействия между индивидами, и именно структура в его понимании и является основанием, которое говорит Другому: ты должен.

Реконструируем кратко эту структуру. Ключевые идеи Бахтина при описании взаимодействия между двумя индивидами это: отсутствие общей или обобщающей точки зрения третьего на взаимодействие. Есть только два центра: Я и то, как выстраивается мир вокруг Я, и как Я видит его, и Другой, точно также, как и Я, выступающий центром своего мира. Главная проблема любого человека в том, что он не может воспринять себя целостно, целиком – ни душевно, ни телесно. Человек видит и воспринимает себя лишь в обрывках, «кусочками», частями. У него нет способности «завершить» себя, выстроить свой целостный образ. Эту функцию может выполнить только Другой – другой человек. И целостный образ Я – это результат многих завершений, которые Я получает от людей в процессе всей своей жизни. В этом смысле Я зависит от Другого, идет к Другому, фактически, с протянутой рукой, с просьбой «завершить» меня и сказать мне, какой Я?

Но Другой находится точно в такой же ситуации, в такой же нужде – получается, что ситуация абсолютно симметрична и обеспечивает необходимую нацеленность одного человека на другого. Здесь рождается первое, и самое главное долженствование у Бахтина, по его собственному мнению, – долженствование завершения.

Можно ли считать такое долженствование нравственным? Сложно ответить однозначно. Если рассматривать нравственность как некое поле человечности вообще, то частично можно. Здесь Другой удостоверяет мою человечность, то, что я являюсь человеком, да еще и каким-то человеком, т. е. обладающим определенными чертами характера и поступающий определенным образом. Но, в большей степени, это, конечно же, когнитивное долженствование, позволяющее познать себя и Другого.

Есть еще один аспект онтологического долженствования у Бахтина. Он скрыт в последнем абзаце эссе «К философии поступка», на это обращает внимание Л. А. Гоготишвили в Примечаниях к изданию в указанном собрании сочинений [3, с. 396]. Этот аспект касается того, что в любом взаимодействии сразу же закладывается разноценность Я и Другого. Причем, Я представляется здесь гораздо менее ценным, нежели Другой. Абсолютный перевес в ценности – всегда на стороне Другого. Бахтин пишет о противопоставлении Я и Другого в этом фрагменте: «Форма общего положения, нормы или закона, принципиально не

способна выразить это противопоставление, смысл которого есть абсолютное себя исключение» [2, с. 68]. Вот это абсолютное себя исключение может пониматься как исключение себя из ценностного мира настоящего.

Дело в том, что Бахтин, определяя Другого глазами Я, пишет о том, что Другой полностью увиден Я, завершен и помещен в контекст его обстоятельств. Иными словами, он целиком принадлежит миру настоящего, миру сущего. И в этом мире он представляет безусловную ценность просто в качестве существующего человека, как часть существующего мира. Он определен Я.

Что же касается самого Я – то с ним совсем другая история. Я не определено само для себя, оно фрагментарно телесно и душевно, более того, Я душевно простирает себя в будущее, и в этом смысле оно преодолевает душевность и полагает себя в пространстве духа. Я еще не все, еще не состоялся. Именно Я у Бахтина существует в режиме долженствования. Я должен осуществиться и осуществить. Другой ничего не должен.

Таким образом, получается, что Бахтин предлагает нам архитектурное долженствование или структурное долженствование, то, которое определяется самой структурой любого взаимодействия людей. Можно подчеркнуть, именно любого, а не только специфически нравственного. Здесь мы имеем долженствование первого типа – наделение человечностью – можно назвать его гуманистическим долженствованием – в лексике самого М. Бахтина – долженствование «завершения». И второй тип долженствования связан с разноценностью Я и Другого. Мы видим здесь, во-первых, мощное основание уже для нравственного поступка, когда, обладающий ценностью Другой, своей ценностью взывает к нам, прося или требуя подтверждения его ценности в наших действиях. И мы легко уступаем ему, так как ничего не можем сказать наверняка о своей собственной ценности, по крайней мере, в сравнении с Другим. И, во-вторых, Я само по себе или для себя мыслит себя и видит себя в терминах долженствования: я должно было поступить так, Я должно было сделать лучше и так далее и тому подобное. В своих долженствованиях, Я простирается вперед, в будущее.

Я освобождает Другого от предписаний должного, а все должное обращает к самому себе – получается идеальная схема нравственного взаимодействия между

Я и Другим, потому что эта схема работает точно также и для Другого по отношению к Я.

В современном мире вряд ли возможно выживание прежних типов универсальности морального требования, обязывающая сила которых обеспечивалась в основном, апелляцией к авторитетному источнику нравственных норм. Сегодня нам придется смириться с тем, что универсальности и долженствований носят другой характер. Помимо прочих, одним из долженствований становится архитектурное или структурное. Правильнее сказать, оно всегда было и, как было показано, укоренено в самом социальном бытии человека, но должно быть осознано и показано молодому поколению, и не только, как основание нравственности, которое нельзя искоренить или преодолеть, а которое является основой взаимодействия и коммуникации людей между собой.

Список литературы

1. Апресян Р. Г., Аронсон Д. О., Артемьева О. В., Демидова Е. В., Максимов Л. В., Николаичев Б. О., Прокофьев А. В., Троицкий К. Е. Феномен универсальности в этике. Круглый стол // Этическая мысль. Т. 1. 2016. С. 144-173.
2. Бахтин М. М. К философии поступка / Бахтин М. М. Сочинения в 7 т. Т. 1. – М.: Яз. славян. культуры, 2003. С. 7-68.
3. Гоготишвили Л. А. Примечания к «К философии поступка» / Бахтин М. М. Сочинения в 7 т. Т. 5. – М.: Яз. славян. культуры, 1997. С. 379-680.

ИДЕЯ БЫТИЙНОЙ ЭТИКИ

Дик П. Ф.
г. Костанай, КИНЭУ

THE IDEA OF BEING ETHICS

Dyck P. F.
Kostanai, Kostanai Engineering and Economic University

Аннотация. Представлена идея бытийной этики в развитии авторской концепции терапеологии.

Ключевые слова: бытийная этика, личность, терапеология, фобократия.

Abstract. Presented the idea of being ethics in the development of author's concept of terapeology.

Keywords: being ethics, personality, terapeology, fobocracy.